

процессы человека. Категоризация раскрывает общую проблему отражения понятийных структур и общих принципов мыслительной классификации и членения мира. В основу номинативных единиц могут быть положены различные категориальные признаки, которые отражают деятельность, связанную с той или иной сферой (в зависимости от направленности общего значения лингвокультурологического поля).

В соотнесении с общим значением лингвокультурологического поля категоризация объектов и явления действительности может продолжаться, вовлекая в себя новые категориальные признаки. При этом единицы наименования, выраженные сложными словами, дают большую возможность отразить различные оттенки обозначаемого мира. Таким образом, отраженная в сознании соответствующая данной сфере жизни область, фиксируется в лингвокультурологическом поле. Концептуальная область лингвокультурологического поля отражает реальную зависимость вещей в окружающем мире, она представляет собой сложную структуру, имеющую собственную иерархию. Понятийная область в сознании носителей языка может быть представлена в виде схемы, которая содержит, прежде всего, наиболее значимые, основные элементы. Основу схемы и образуют эти базовые элементы, связанные между собой определенными отношениями.

Таким образом, лингвокультурологическое поле представляет собой определенную познавательную деятельность людей в исследуемой сфере, воплощенную в модель, элементы которой связаны отноше-

ниями, существующими между объектами данной сферы в жизни. То есть, экстралингвистический компонент выполняет связующую, объединяющую функцию при формировании лингвокультурологического поля.

1. Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах. // Язык и культура: Сб. докладов. 2-ая международная конференция. – Киев, 1999. – С.42-48
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. // Семантические универсалии и описание языков./ Пер. с англ. А.Д.Шмелева под ред. Т.В.Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999 – 268 с.
3. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975 – 230 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, парадигматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996 – 288 с.
5. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997 – 327 с.
6. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре. // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 117 –123
7. Jackendoff Ray. Semantics and Cognition. Cambridge, MA. Etc.: MIT Press, 1993 – 283 p.

Мақалада түрлі жүйедегі тілдердің лингвомәдени ерекшеліктері сипатталады. Тілдік өрістердің қалыптасу ерекшеліктері, олардың құрылымы таным лингвистикасы тұрғысынан қарастырылады.

This article is dedicated to the role of extralinguistic component, when a linguocultural field is forming. The specific origins of the field foundation, it's structure as learned as cognitive linguistic.

А.Ж. Боранбаева, З.А. Рысбекова

ТРУДНОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Всякий язык имеет основные этапы исторического развития и его лексическая структура тесно связана с историей развития народа, производственных сил обще-

ства, с социальными, политическими, культурными и научно-техническими факторами. Эти факторы определяют его существование в каждой исторической эпо-

хе. Постоянный прогресс требует новых слов для обозначения новых понятий, что и обуславливает непрерывный процесс пополнения словарного запаса языка.

В современном персидском языке (с начала XX в. по сей день) происходит усиленный наплыв неологизмов, основное количество которых является терминами. Изучение и создание терминов, отвечающих всем условиям науки и общества, является собой сложную проблему. Это определяет нынешнее мало изученное состояние терминологического состава персидского языка.

Следует отметить, что терминология языков мира, за исключением, может быть, английского, в современную эпоху претерпевает процесс унификации, особенно в области информатики и телекоммуникаций. В этой связи возникает вопрос “быть или не быть” национальным терминологическим системам, будь то научно-техническая терминология, терминология СМИ или общественно-политическая терминология. Эта проблема особо остро ощущается в развивающихся странах.

Ученые и языковеды Ирана обратились к вопросам выбора терминов и формирования систематической терминологии уже в начале XX в. Терминологический состав персидского языка стал резко ощущать недостаток новых слов, что было спровоцировано первой буржуазно-демократической революцией (1906-1911 гг.). В Иране произошли крупные изменения во всех сферах общественной жизни и это вызвало необходимость выражать огромное количество новых понятий. Некоторые из ученых занялись изучением этой отрасли, а другие приступили к практическому созданию терминологии, в которых остро нуждался персидский язык тех дней. Результатом этой корпоративной деятельности явилось то, что появилось довольно много публикаций, вышедших из-под пера таких известных ученых, как Мохаммед Форуги, Мухаммад Моин, Ахмед Кесрави, Реза-заде Шафак, Парвиз Нател Ханлари, Джалал Матин, Мохит Табатабайи, Али Кафи, Реза Садеки, Али Ашраф Садеки и др.

Примечательно, что языковеды и исследователи персидского языка процессы формирования терминологии совмещали с пуристическими идеями - стремлением к очищению языка от чужеродных примесей.

Пуристическое течение в Иране получили широкое распространение в 1935-1941 г.г. во время царствования Реза-Шаха и при его непосредственном поощрении этого явления. Важно отметить, что схожие пуристические тенденции наблюдались в тот же период почти во всех странах Ближнего Востока /1/.

Так, в конце 30-х годов появились ярые пуристы, основным объектом нападок которых была терминология арабского происхождения. Они предлагали полностью очистить персидский язык от иностранных заимствований. В целях воплощения подобных намерений предполагалось возродить лексику древнеперсидского и среднеперсидского языков. Печатавшийся в то время журнал “Иран-е бастан” (“Древний Иран”) вел весьма активную деятельность в этом отношении. Сторонники подобной точки зрения стремились избавиться от всех арабизмов, считая, что они не имеют эквивалента в персидском языке. Одним из главных ученых, поддерживавших такую тенденцию, был ученый-историк Ахмед Кесрави. Он настаивал на очищении персидского литературного языка от ненужных, по его словам, заимствований. Одним из основных трудов Ахмеда Кесрави является его книга “Забан-е пак” (“Чистый язык”), где он высказывает свои требования в отношении преобразования персидского языка.

Существует несколько основных факторов, послужившими предпосылкой возникновения пуристических тенденций в Иране.

В эти годы активно проводилась политика иранизации страны. Идея монархического режима заключалась в ограничении сферы действий языков национальных меньшинств и подъем статуса персидского языка до уровня единого национального языка.

Другим важным фактором, подготовившим почву для возникновения пури-

стического настроения в Иране, стало то, что в конце XIX в. и начале XX в. начали происходить движения за демократизацию литературного персидского языка. Последователи этой идеи утверждали о том, что книжный литературный язык слишком далеко отошел от разговорного языка и стал труднодоступным широким народным массам. Процессам по демократизации языка сильный импульс придавало творчество таких писателей, как Мирза Малькомхан, Зейн оль-Абедин Мерагаи, Хасан Мокаддам, Али Акбар Деххода. Особый импульс этим процессам придал выход в 1922 г. в Берлине сборника произведений Мухаммад Али Джамал-заде “Кто-то был, а кого-то не было” («یکی بود یکی نبود»)

В то же время с пуристических позиций выступало еще одно течение, в котором придерживались умеренных взглядов, главными идеологами которого были Форуги и Таги-заде.

В сентябре 1935 г. в журнале Министерства просвещения “Обучение и воспитание” была опубликована программная статья Таги-заде под названием “Национальное литературное движение”, в которой автор выступил против какого-то ни было экстремизма, поспешности и необдуманности в процессах модернизации языка. По его словам, абсурдна сама мысль о замене давно укоренившихся терминов различного происхождения чисто персидскими архаизмами /2/. В поддержку идей Таги-заде выступил первый президент Академии языка и литературы Мохаммед Форуги. Книга “Послание Академии” (پیام به فرهنگستان) отображает мысли и взгляды ученого по непростым и важным вопросам культурного возрождения социолингвистики, формирования терминологии современного персидского языка.

Проблема иранского языкового пуризма все же сохраняла свою остроту. Академия Ирана, основанная правительством Реза-шаха, работала над очищением персидского языка от иностранных слов. В течение пяти лет (1936-1940) Академия сумела утвердить более 800 терминов, среди которых 126 - медицинские, 100 - банковские, 75 - юридические, более 100 - административные, 90 - географические и

множество других терминов различных областей. В общей сложности первая Академия создала порядка 1500 терминов /1/, подавляющее большинство которых активно служат в как в Иране, так и в Афганистане и Таджикистане.

После расформирования первой Академии рост иноязычной терминологии в персидском языке резко возрос. Научные и культурные круги оказывали всяческую обеспокоенность подобным положением и зывали к возобновлению деятельности Академии, однако только в 1970 г. была учреждена вторая Академия. Следует отметить, что все это время продолжались работы по созданию персидской терминологической лексики. Так, в 1950 г. при Тегеранском университете было организовано Общество научной терминологии, впоследствии выпустившее двухтомное собрание научной терминологии /1/, включающее в себя 20 тысяч терминов.

Спустя некоторое время после победы Исламской революции, новый режим был вынужден возобновить академические исследования в области языка и литературы, в частности, терминологии. Так, прекратившая работу с победой Исламской революции Академия возобновила свою работу в 1980 г., получив название Академия языка и литературы Исламской Республики Иран.

В 1997 г. вступили в силу “Принципы и правила отбора слов”, подготовленные и утвержденные Академией /3/, в которых были определены принципы отбора слов в персидском языке для замены иноязычных заимствований.

В перечень новых терминов включаются слова, во возможности, из современного нормативного персидского языка, также соответствующие фонетическим правилам. В основном, отбираются чисто персидские корни и основы, из которых можно образовывать имена и глаголы, равным образом используются арабские термины и производные слова из арабских компонентов, широко распространенные в персидском языке. Отобранные слова должны быть однозначными. Не столь необходима замена интернациональных слов и терминов. Подобная работа Академии

может расцениваться как пуристическая, однако “Правила” не исключают использования в языке основательно закрепившихся слов и терминов интернационального характера, внедрившихся из арабского и европейских языков, также предусматривается использование арабских корней и аффиксов при замене или введении новых терминов /3/.

На деле же, до сих пор чувствуется недостаточность специальных терминов, большинство из которых лишь транслитерируется персидской письменностью, которая подчас не всем бывает понятна, не исключая даже специалистов тех или иных областей /3, 3/. Поэтому вполне естественно, что персидский язык на данном этапе нуждается в создании специальной терминологии. Такую работу проводит Академия, в состав которой входят такие подразделения, как отделы составления энциклопедии персидского языка, компьютерной терминологии, апробации новой терминологии и др. На этой волне 30 июля 2006 г. президент Ирана Махмуд Ахмадинежад подписал указ, требующий от официальных государственных учреждений и средств массовой информации избегать использования иностранной лексики в персидском языке /5/. Предлагается подбирать и внедрять в повсеместное употребление персидские слова вместо ненужных заимствований из иностранных, главным образом западных, языков. Однако, не стоит отрицать, что европейские заимствования в персидском языке не могут быть ликвидированы до основания.

В развитии терминологического фонда немаловажную роль играет заимствование слов из других языков /6/, главным образом из английского. Нужно обратить внимание на то, что персидский язык в течении 25 вв. находился в тесных взаимоотношениях с другими языками. Поэтому процесс проникновения иноязычной терминологии в него начался в древности и продолжается в настоящее время. Иностранные слова в литературном персидском языке - один из важных источников совершенствования словарного состава. В зависимости от определенных исторических условий менялся и характер языко-

вых заимствований. Если до исламских завоеваний заимствования делались, в основном, из арамейского, греческого, латинского языков, то в исламский период и в средние века, вплоть до середины XIX в., предпочтение отдавалось арабским и тюркским языкам. В новое и новейшее время эта роль перешла к европейским языкам. Но, как известно, значительную часть заимствований составляет лексика арабского происхождения /2/.

Одним из способов заимствования слов из иностранных языков является калькирование. Если раньше определяющую роль в персидском языке играли кальки с арабского, то начиная с середины XIX в. эта роль переходит к калькам с европейских языков. Большое количество калек в персидском языке появилось в последние 50 лет XX в. в связи с новыми понятиями в социальной, научно-технической, экономической, культурной, спортивной сферами. Этот процесс все еще продолжается /7/.

Все же, нельзя отрицать, что арабизмы в персидской терминологии занимают сегодня определенное место. Нынешняя политика в отношении создания персидских терминов не предполагает изгнания арабизмов, как это было несколько десятилетий назад. Напротив, как считает Академия персидского языка и литературы, арабские термины прочно закрепились в персидском языке, и уже не воспринимаются как чужеродные.

В заключение отметим, что терминология современного персидского языка находится в постоянном развитии и неизменно пополняется как за счет заимствования иноязычной лексики, так и с помощью средств собственного языка. Введение новых терминов нацелено на усовершенствование связей теории науки и техники с практикой. Не смотря на то, что эта область остается достаточно слабой стороной языка, проделанная академическими учреждениями Ирана в различные годы работа по словообразованию принесла достаточно весомые результаты. Введенная этими учреждениями в обиход лексика сегодня успешно внедряется в практику не

только в Иране, но и в Таджикистане и Афганистане.

Необходимо указать, что действующая Академия в настоящее время занимается проблемой терминологии персидского языка и на данный момент выпустила целую серию отраслевых словарей терминов, которые охватывают почти все отрасли науки и знаний современности. Знакомство со средствами массовой информации и печатной продукцией Ирана отчетливо показывает, что едва ли не все, введенные в применение Академией языка и литературы Ирана, закрепляются в фонде персидского языка.

1. Мухабатов А. Спортивная терминология современного персидского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Душанбе, 2007. www.ant.tj/download/62.doc
2. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. М., МГУ, 1975.
3. Куранбеков А. Вопросы филологии. - М., 2003 - №2 (14). www.philology.ru/linguistics4/kuranbekov-03.htm - 14k
4. Месамед В. Фарси как интегрирующий фактор в исламской республике Иран. 2006. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-10-06b.htm>

5. РИА Новости, Москва, 30.07.2006. news.narod.co.il/news/81108
6. Елеусинов А. Принципы составления лексического минимума по разделам: структура ВС ИРИ, пехота, бронетанковые и инженерные войска, артиллерия, связь. 2007. <http://persian-farsi.ucoz.ru/publ/3-1-0-52>
7. Сотова О.М. Основные структурно-семантические особенности терминообразования в современном персидском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2008. www.ivran.ru/library/view_edition.php?edition_id=129-14k

Мақала ХХ ғасырда Иранда ғылым мен техниканың прогресі нәтижесінде туындаған термин жетіспеушілігі мәселесіне арналған. Мақалада осы мәселені шешуде атқарылған шаралар қарастырылады, сондай-ақ қазіргі Иран Ислам Республикасындағы термин жасау жолындағы жаңа ізденістер туралы да айтылады.

The article covers the question of lack of terms, that was sprang up because of the scientific and technical progress in XX century in Iran and considers taken measures to settle it. The latest orientations on the way of forming terminology in modern Iran were told, as well.

Ф.Н. Даулетова

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Говорят, что в одной американской тюрьме, прежде чем посадить на электрический стол заключенного, его спросили: «Есть ли у вас последнее желание?». «Да!», - отвечает бедняга, «Я всю жизнь мечтал выучить китайский язык!». История немного печальная, но, в то же время, достаточно ярко отражает настроение непосвященных людей по отношению китайского языка. Для многих это язык, которого практически невозможно выучить, и, чтобы хоть – как-то на нем заговорить, надо денно и нощно «зубрить» иероглифы. Есть также противоположное всему вышесказанному мнение, утверждающее, что это абсолютно примитивный язык, с крайне законсервированным словарным фондом. Выучив определенное количество ие-

роглифов, можно без проблем читать классические труды древних философов.

Никому не секрет, что китайский язык так же считают языком, которого практически невозможно выучить. Пожалуй, есть определенная доля правды в этом мнении. Ведь, мы очень часто сталкиваемся с людьми, которые годами учат язык, нередко непосредственно в языковой среде, но так и не научились правильно и грамотно говорить на нем. Отсюда и мифы об этом «крепком орешке» - китайском языке. Далее, для начала, хотелось бы остановиться на наиболее распространенных мифах и, опираясь на свой педагогический опыт, попробовать их развеять.

Один из распространенных мифов о китайском языке звучит примерно так: